

♠Мамлеева Наталья

Шесть часов фиктивного времени

Пока человек не сдается, он сильнее своей судьбы.

Узорчатые белые снежинки, кружась, опадали на землю — с помощью увеличительного прибора я могла увидеть каждую деталь, каждый штрих неведомого скульптора, который с особой тщательностью вырезал из застывших комочков снега невесомые и прекрасные дары неба. Они медленно спускались вниз, под действием ветра меняя траекторию, но всё равно неизменно приближаясь к неминуемому: люди безразлично затопчут их под своими ногами или раздраженно оттряхнут с плеч. И только несколько детей, которые еще верили в чудеса в этом мире в преддверии главного праздника каждого года, с надеждой смотрели на небо, ловя прекрасные белые снежинки ладонями. Но те всё равно растают, станут водой и утекут по линиям ладони на землю.

Я не верила в чудеса, как и многие люди, спешащие с работы тридцать первого числа. И меня раздражала не суматоха, а тот факт, что я так же не могу отправиться на работу или в университет в этот день, чтобы потом почувствовать облегчение и обычную радость от того, что подходит время возвращаться домой, к родным и любимым людям.

Но ко мне последнее не относилось. Ведь сегодняшний новый год был худшим из всех! Наверное, многие любящие жены покупают красивое нижнее белье или сексуальный костюмчик, чтобы поразвлечься и сделать эдакий подарок своему мужу. Конечно, когда ты любишь человека, то это смущающе, но всё равно красиво и против такого живого подарка я не имею ничего против. Но я категорически не принимаю того факта, что в этот день новогодний подарок в красивой упаковке решили сделать из меня...

— Мисс, пора готовиться к новогоднему вечеру, — раздался сзади голос координатора мисс Ротчейстел, и я неприязненно поморщилась, отвернувшись от окна.

Юридически, мне почти двадцать один год и осталось чуть меньше суток до того момента, когда завещание вступит в силу. Чертов закон, как я его ненавижу! Дурацкое тридцать первое декабря, как же я не люблю этот день! Ужасный новый год, в канун которого переводят время!

Во-первых, причина, по которой я ненавижу законодательство: все документы начинали действовать только со следующего дня после рождения, поэтому сегодня я вроде как еще несовершеннолетняя. Тридцать первое декабря – сегодня, и так уж вышло, что именно в этот день я и родилась. Это было во-вторых. И, наконец, в-третьих: сегодня переведут время на шесть часов назад. Раньше вводили високосный год, а после вступления в Союз стали просто переводили каждый год время.

И это просто ужасно! Ведь на моем брачном браслете, надеваемом каждому ребенку на Земле еще со времен вступления во Второй межгалактический союз, таймер отсчитывает последние часы, чтобы упасть и сделать меня «совершеннолетней» для брака. Но пока эти шесть часов будут течь – для законодательства я останусь беспомощной девчонкой, не имеющей права возразить своему опекуну и забрать своё наследство. Именно эти шесть часов делают огромную брешь в законодательстве, этакий бермудский треугольник, где пропадает абсолютно всё. Включая пропажу моей жизни и свободы! Верните мне двадцать девятое февраля, я знаю, что когда-то оно существовало!

И всё было бы не так ужасно, если бы не мой жуткий опекун – друг отца, которому он, к несчастью, доверял. Этот зловерный дядька, вот уже пять лет свободно распоряжающийся имуществом моих родителей и мной в частности, решил присвоить себе все мои деньги и семейный бизнес, видимо, временного пользования и тех средств, что он прикарманил, ему оказалось недостаточно!

– Ванна готова, мисс, – обратилась ко мне еще одна соучастница моего заточения, занимающая в особняке должность личной горничной.

– Благодарю, – ответила я и приняла из рук координатора коробку с кружевным нижним бельем.

При этом я наградила её неприязненным взглядом, а она меня – сочувствующей улыбкой. Женщиной она была ответственной и непреклонной, но при этом вполне терпимой. В свои тридцать пять она хорошо выглядела, но была полностью погружена в двадцатичасовую работу – по-другому её график я описать не могла, так как видела её, когда засыпала и когда просыпалась.

– В ванной пробудете не более сорока пяти минут – именно через столько времени

прибудет
визажист, — не забыла добавить мисс Ротчейстел, и горничная Элина утвердительно кивнула.

Я тоже не сомневалась, что фраза была добавлена именно для работницы, ведь с некоторых пор я находилась в их полном распоряжении, словно кукла: поставить, нарисовать, одеть и доставить. И
▲ всё это по велению моего опекуна!

В ванной я разделась, после чего залезла в глубокое джакузи и вытянула ноги, расслабляясь. Мне хотелось крушить всё вокруг, а потом громко и надрывно плакать, пока не иссушатся слезы и не заболит горло. Но я не могла так поступить, так как тогда у меня совершенно не будет шанса избежать участия новогоднего подарка.

— Мисс, вы напряжены. Расслабьтесь. Сегодня вас ожидает первая брачная ночь, разве это время для хандры? — осторожно спросила Элина, намыливая мочалку.

— Что бы ты понимала, — раздраженно ответила я, вздохнув. — Меня отдадут без моего согласия, в качестве новогоднего подарка неизвестному инопланетянину.

— Но, мисс, вы выходите замуж за тартарианца! — воскликнула девушка, принимаясь массировать мне плечи, не забывая натирать кожу мочалкой. — Да за такую возможность любая бы год каторжником на спутнике проработала, а вы раздражаетесь даже от упоминания такой перспективы. Неужели вы не понимаете, какое счастье свалилось на вашу голову?

О, размер этого счастья я примерно представляю! Сколько там весит среднестатистический мужик?
Тартарианцы мало чем отличались от людей, по крайней мере, по внешним признакам, разве что черные глаза и живые татуировки, которые всегда присутствовали на представителях этой расы, пробуждаясь еще в раннем детстве и увеличиваясь в размерах вместе с ростом носителя. Тартария не входила в наш союз, а была членом самой сильной и технологически развитой Империи — Фарэтского Союза, который находился в отдалении от Земли и имел свою голосеть, а до Солнечной системы долетали лишь немногочисленные статьи и обрывки новостей. Но самое страшное, что было у тартарианцев, — это способность к чтению мыслей. Не хотела бы я быть для своего мужа открытой книгой!

— По мне, так это даже хорошо, — возразила горничная. Оказывается, последнее я сказала вслух.
Девушка тем временем попросила меня встать, чтобы вымыть моё тело. — Что плохого

в том, что
между мужем и женой нет секретов?

– Да, но секретов не будет только с моей стороны, – парировала я, и Элина нахмурилась, впрочем, тут же найдя новый аргумент.

– Мисс, вы просто не представляете, каким плюсом это может быть в постели! Какая женщина не мечтает, чтобы её любовник читал её желания? Ваш же супруг будет полностью удовлетворять вас, в то время как вы не сможете отплатить ему этой монетой.

Меня перекосило, и я дернулась, отчего служанка чуть не упала в намыленную воду. То есть этого тартарианца еще стоит пожалеть?! Черта с два!

– Лишнего болтаешь, – ответила я излюбленной фразой Элизабет Суон из древнего фильма «Пираты Карибского моря».

– Простите, мисс, забылась, – с легкой улыбкой ответила Элина. Я вновь легла и вытянула ноги, обработкой которых тут же занялась девушка. Она не умела долго сохранять молчание. – Мисс, вам необходимо приободриться. В конце концов, сегодня Новый год!

Новый год... ненавижу этот праздник! Мне всегда казалось несправедливым, что эти шесть законных часов этого года уходят в небытие, создавалось ощущение, что законодательство постоянно крадет у меня частичку моей жизни. И сегодня у меня было особенно обострено чувство обиды.

Сегодня в час ночи несуществующего дня назначена закрытая церемония, на которой меня обвенчают с тартарианцем, а потом мы отправимся в заранее подготовленную комнату, где проведем первую брачную ночь. В шесть часов несуществующего дня будет произведен перевод времени и начнется отчет Нового года, в котором я стану совершеннолетней девушкой, но уже принадлежащей своему мужу. Акции компании моего отца перейдут в собственность моего опекуна, или как там подразумевает брачный контракт, которого я даже в глаза не видела?

Своего жениха я также не видела, как и не знала, прилетел он или нет. Я просто боялась узнать об этом, будто это знание разобьет вдребезги все мои планы. У меня было два варианта насчет кандидатуры моего жениха. Первый – это небогатый мужчина, который решил «срубить» денег, женившись на мне, при этом как условие ему наверняка ставилось то, чтобы он увез

меня
подальше, пока мой дядя заправляет тут всем. Второй – наоборот, богатый тартарианец, которому я нужна по какой-либо причине, но и в этом случае меня увезут с родной планеты. Но в обоих этих вариантах мой жених не обладает высокими моральными качествами, раз поступает так в отношении меня, читая мысли моего опекуна. Именно поэтому я уже заранее его презираю.

Из ванны я вышла в задумчивости в одном нижнем белье, и тут же попала в плен мужчины-
▲визажиста нетрадиционной сексуальной ориентации. Мы с ним уже были знакомы, поэтому он встретил меня приветливой улыбкой и поцелуями в щеки, после чего усадил в кресло перед зеркалом, где я смогла оценить свою внешность. Я не была эталоном красоты, но обладала счастливым сочетанием денег и привлекательности молодости, из-за чего меня можно было назвать красивой. Всё-таки, в средствах я никогда не испытывала стеснения и без зазрений совести тратила их на шмотки и салоны красоты хотя бы ради того, чтобы позлить опекуна.

– Красавица моя, так не годится! – воскликнул визажист. – Где счастливый взгляд невесты? Где смущенный румянец? Что за пустота в глазах?

Ответить я не успела, так как вместо меня это сделала координатор:

– Думаю, вас сюда позвали не для пустых разговоров, а для работы. Приступайте.

Мужчина поджал губы и стрельнул в меня обиженным взглядом, мол, почему ты за меня не заступилась? Но сейчас я была не расположена к разговорам, поэтому инициативу координатора восприняла с воодушевлением. Меньше вопросов – меньше терзаний. И меньше поводов заподозрить меня в побеге.

Через два часа стойкий макияж был наложен, поэтому визажист с удовлетворением от проведенной работы покинул мои апартаменты, а его место занял парикмахер.

– Пожалуйста, скажите, что вы управитесь со всем очень быстро? – взмолилась я, попав в руки к новому экзекутору.

– Естественно! – звонким голосом ответила женщина с характерным акцентом. – Не больше двух часов, гарантирую!

– Ох, – вздохнула я, прикрыв глаза.

Пытка продолжается...

Счастливым моментом можно назвать тот, когда меня поставили перед зеркалом. И радовалась я не тому, что выгляжу сногшибательно, а тому, что приготовления, наконец, закончены. С зеркальной глади на меня устало глядела девушка с белокурыми волосами, собранными завитыми локонами наверх и украшенными белыми искусственными розочками, свадебным бело-голубым макияжем, из-за которого моя кожа чуть светилась голубоватым цветом, и в дорогом белом платье с фиолетовой верхней тканью, напоминающей по текстуре газ. Действительно куколка, которую приготовили в подарок тартарианцу. Только вот у игрушек есть печальное свойство ломаться.

Конец ознакомительного фрагмента. Купить полную книгу вы можете на страничке автора: <https://www.litres.ru/natalya-mamleeva/shest-chasov-fiktivnogo-vremeni/>